

На правах рукописи

КОЧНЕВ
Сергей Васильевич

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УЧАСТИЯ
МОЛОДЕЖИ В ПРИНЯТИИ
ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Луков Валерий Андреевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Шиморина Елена Федоровна

кандидат социологических наук
Воробьева Ирина Владимировна

Ведущая организация: **Институт социально-политических исследований Российской академии наук**

Защита состоится 28 декабря 2011 г. в 14.30 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «   » ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агранат Д. Л.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государство, вступив на демократический путь развития, столкнулось с проблемой пассивности большей части населения, в том числе молодежи, что проявляется в низком уровне интереса и участия в преобразованиях и нововведениях, инициируемых федеральными, региональными и местными органами власти. По данным последних социологических исследований, представленных Госсовету РФ в связи с обсуждением проблем молодежи и молодежной политики, около одной трети молодых россиян не идентифицируют себя со статусом гражданина Российской Федерации¹, а значит, не считают необходимым лично участвовать в решении проблем своей страны и не связывают свою судьбу с перспективами ее развития. Имея право стать членами детских (по достижении 8 лет) и молодежных общественных объединений и принимать участие в общественной жизни, дети и молодежь, как правило, не реализуют его ни в 14, ни в 16, ни в 18 лет (только около 6% молодежи состоят в детских и молодежных общественных организациях). Более того, значительная часть молодых россиян не имеют представления о тех возможностях, которые существуют у них во взаимоотношениях с органами государственной власти и местного самоуправления, так как в своем большинстве они с трудом отделяют местную власть от региональной или федеральной.

Подобная практика объясняется рядом обстоятельств: сложившимися еще в советский период стереотипами взаимоотношений российских граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, заключающимися в отсутствии необходимости участия в принятии решений в жизни общества; незнанием и непониманием населением целесообразности предлагаемых законопроектов и отсутствием достаточной веры в собственные силы и возможности влияния на происходящие процессы; утратой форм социальных практик участия молодых людей в общественно значимой деятельности в связи с упразднением комсомола и уходом на периферию пионерской и других организаций, которые давали детям и молодежи возможность участия в принятии общественно значимых решений.

Проблема, на осмысление и разрешение которой направлено настоящее исследование, состоит в противоречии между формально-правовой возможностью использования молодежью социальных практик участия в принятии общественно значимых решений и сложившимся положением, когда такая деятельность является для нее фактически недоступной.

---

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – С. 68.

Для того чтобы участие молодых людей в жизни общества действительно имело смысл, крайне важно чтобы они могли влиять на принимаемые общественно значимые решения. Местные и региональные власти находятся ближе других к молодежи и призваны сыграть важную роль в вовлечении молодежи в общественную жизнь. Разработка научно обоснованных рекомендаций по развитию социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне представляется крайне актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений затрагивает целый ряд понятий и теоретических положений, которые получили определенную разработку в социологической литературе.

Понятие «социальные практики» применяется преимущественно в литературе, ориентированной на теории, сформировавшиеся в рамках феноменологической социологии (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и др.) и концепций, выдвинутых И. Гофманом, П. Бурдьё, Э. Гидденсом. Российские исследователи В. В. Волков, Т. И. Заславская, В. И. Шаленко и другие рассматривают данное понятие в исследованиях, восходящих к структурному функционализму (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон).

Актуальные социальные проблемы молодежи, вопросы ее образования, социального развития, ее жизненных путей изучались Е. А. Гришиной, Ю. А. Зубок, В. Т. Лисовским, В. Ф. Левичевой, В. Н. Шубкиным, М. Х. Титмой, В. И. Чупровым и др. Существенное значение для развития теорий молодежи, формирования концепций молодежного движения и молодежной политики имеют работы ученых, составляющих научную школу социологии молодежи Московского гуманитарного университета (И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков, Н. А. Селиверстова, Д. Л. Агранат, Н. В. Васильева и др.).

Как социологическое понятие «участие» изначально было осмыслено исследователями стран Западной Европы. Моделям гражданского участия молодежи посвящены работы Ш. Арнштейна, Р. Харта, М. Янсума и К. де Бэккера. Теоретической разработкой участия молодежи в жизни местного сообщества за рубежом занимается Совет Европы и Европейский молодежный центр в Страсбурге. Основным документом, регламентирующим молодежное участие на местном уровне, является Пересмотренная Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований (принята Конгрессом местных и региональных властей Европы 21 мая 2003 г.). Инициатором изучения вопросов участия детей в процессе принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка, выступает Детский фонд ООН ЮНИСЕФ. Модели участия детей в процессе принятия решений изучаются

такими российскими исследователями, как И. Г. Калабихина, С. В. Ионцева, В. Козлов.

В отечественной практике используются понятия «самоуправление», «политическое, представительное, социальное участие молодежи». Педагогический аспект ученического самоуправления рассматривался Я. А. Безродной, Е. А. Верменской, С. И. Карпенко, М. В. Подобед, З. И. Поймановой и др. В социологическом контексте проблемы студенческого самоуправления изучались Т. Ю. Баландиной, Н. А. Помеловой, И. Е. Тимерманис, М. И. Шиковым и др. В фокусе исследований находилось студенческое самоуправление как ресурс общественного развития и воспитательный потенциал. Тенденции политического участия молодежи изучаются Н. М. Великой. Вопросы гражданского и политического участия молодежи исследовались молодыми политологами и социологами А. А. Айвазян, А. А. Мерзляковым, Л. С. Пастуховой, А. А. Киселевым, М. В. Лисовым, С. В. Смирновым, Э. В. Чекмаревым и др.

Институциональная сторона местного самоуправления рассматривается в работах А. Н. Ершова, Ж. Т. Тощенко, С. Р. Усмановой, Ю. Р. Хайрулиной, Г. А. Цветковой, Т. Г. Цыбикова. А. К. Агапов анализирует вопросы повышения эффективности государственного управления и муниципального самоуправления. Участие граждан в управлении городом исследуется Ю. Л. Воробьевым, Е. Н. Заборовой.

Анализ литературы показывает, что исследования социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений практически не проводились, хотя отдельные стороны темы получили освещение.

Актуальность проблемы исследования, ее недостаточная разработанность определили выбор темы диссертации.

Объектом исследования является молодежь.

Предмет исследования – социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений.

Цель исследования – разработать модель участия молодежи в принятии общественно значимых решений и сформулировать рекомендации по развитию социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- охарактеризовать теоретико-методологические основы социологического изучения молодежи;
- раскрыть содержание понятия «участие молодежи» в аспекте концепций социальных практик;

- проанализировать показатели участия молодежи Московской области в принятии решений на местном уровне;
- обосновать модель участия молодежи в принятии общественно значимых решений;
- разработать рекомендации по развитию социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне.

Основная гипотеза исследования: молодежь, осваивающая в структурах гражданского общества социальные практики участия в принятии общественно значимых решений, в большей мере чувствует себя в безопасности в своем городе, довольна своим местом проживания и планирует остаться на своей малой родине. Эта часть молодежи в большей степени испытывает потребность включаться в дела местного сообщества.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты анализа документов (Информационных карт органов, реализующих полномочия по осуществлению мероприятий по работе с детьми и молодежью муниципального района, городского округа Московской области. Выборку составили информационные карты 14 муниципальных образований Московской области, данные в которых представлены на 15 января 2010 г.: 7 районов – Люберецкий, Ногинский, Мытищинский, Дмитровский, Павлово-Посадский, Рузский и Озерский и 7 городских округов – Подольск, Электросталь, Фрязино, Лыткарино, Троицк, Лосино-Петровский, Котельники);
- результаты телефонного интервью с руководителями общественных организаций Московской области (март – апрель 2011 г., объем выборки составил 40 человек, выборка целевая);
- результаты анкетного опроса молодежи Московской области (февраль 2011 г., объем выборки – 625 респондентов, выборка целевая);
- результаты интернет-опроса специалистов органов по работе с молодежью Московской области (март 2011 г., объем выборки – 66 опрошенных, сплошной опрос);
- результаты контент-анализа алфавитного каталога диссертационных исследований Российской государственной библиотеки с 2001 по 2009 г. (объем выборки – 700 работ);
- результаты включенного наблюдения за деятельностью молодежных парламентских структур, созданных с участием автора в городах России с 1998 по 2010 г.;
- результаты включенного наблюдения за деятельностью Межрегиональной общественной организации «Центр социально-

экономических инициатив», руководителем которой автор является с 2001 г. по настоящее время;

- результаты вторичного анализа материалов исследования «Мониторинг рынка социальных услуг для молодежи Московской области» (2006 г., проведено кафедрой социологии Московского гуманитарного университета, руководитель – А. И. Ковалева, объем выборки – 1084 респондентов, выборка целевая).

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения П. Бурдье, Т. И. Заславской, Ю. Хабермаса о социальных практиках; Ш. Арнштейна, Р. Харта, М. Янсума и К. де Бэккера о моделях молодежного участия и степени вовлечения молодежи в общественную жизнь; И. Г. Калабихиной, С. В. Ионцевой, В. Козлова о принципах участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка; Г. А. Лукс о концепции «независимого образа жизни молодежи в обществе» и характеристике трех страт молодежи (пассивной, умеренной и активной), а также концептуальные идеи научной школы социологии молодежи и молодежной политики Московского гуманитарного университета (И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков и др.).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Дана трактовка социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений.
2. Сформулированы принципы участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне.
3. Выявлены факторы, от которых зависит динамика социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений.
4. Эмпирически подтверждено, что молодежь, осваивающая в структурах гражданского общества социальные практики участия в принятии общественно значимых решений, в большей мере испытывает потребность включиться в дела местного сообщества.
5. Обоснована система показателей результативности социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений.
6. Разработаны практические рекомендации для органов государственной и муниципальной власти, молодежных и детских общественных объединений, других структур гражданского общества по развитию социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальные практики участия молодежи представляют собой совокупность действий и привычных способов поведения, направленных на

реализацию интереса и права молодых людей быть включенными в принятие общественно значимых решений в повседневной жизни, быть ответственными за результаты принятых решений, а также права демократичными методами влиять на социальное окружение. *Структура* социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений выглядит следующим образом: потребность; задача, решаемая путем принятия решения; мотив, целесообразность деятельности, результат и удовлетворение полученным результатом. Социальные практики реализуются в конкретных *формах* функционирования общественных институтов: семья, школа, детские и молодежные объединения, вуз, некоммерческие организации (НКО), партии, движения, представительные органы власти, профсоюзы, органы территориального общественного самоуправления. *Видами* социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений являются работа в общественных организациях и объединениях; обращение в органы муниципальной и государственной власти; проведение собраний, дискуссий, общественных слушаний; организация мероприятий, праздников; ведение переговоров; осуществление мер гражданского контроля; общественная экспертиза; социальная помощь; участие в выборах, референдумах и др. Ключевая *роль* социальных практик определяется жизненной позицией: «я участвую в принятии общественно значимых решений», «я принимаю решения», «я несу ответственность за принятые решения».

2. Участие молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне строится на следующих принципах: 1) доступа молодежи к принятию решений на местном уровне; 2) диалога между молодежью и местными органами власти; 3) конвенциональности, т. е. ограничения действий рамками права и договоренностями с компетентными лицами и/или организациями о мере и правилах участия; 4) разделения ответственности за принятые общественно значимые решения. Эти принципы лежат в основе модели участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне.

3. Виды социальных практик и объем участия молодежи изменяются в зависимости от возраста молодого человека и институтов участия (семья, учебные заведения, детские и молодежные объединения, другие НКО, политические партии, движения, представительные органы власти, профсоюзы, товарищества собственников жилья (ТСЖ), территориальные органы общественного самоуправления (ТОСы) и др.). На социальные практики участия влияют внешние факторы – положительные, способствующие развитию участия, а также отрицательные, тормозящие социальные практики участия молодежи. Сдерживаю-

щие факторы включают несколько групп, в том числе: *зависящие от федеральной, региональной и местной властей* (недостаточная поддержка молодых людей; недостаточно ясности относительно того, как эффективно вовлечь их в деятельность; низкий социальный статус молодежи в обществе; недостаток в организациях методик и стратегий, доступных для молодежи, и важной для нее информации; затраты, связанные с участием молодежи; убежденность старших, что ничего не изменится, даже если молодой человек будет участвовать в общественных делах; покровительство со стороны взрослых и др.); *зависящие одновременно от старших поколений и молодежи* (различные ценности и привычки; различный график работы и учебы; различные стили коммуникации; различные типы и уровни опыта; различные пути изучения нового материала представителями разных поколений; их взаимное недоверие; слишком долгие собрания и др.); *от молодежи* (дефицит навыков; непостоянство молодых людей; недостаток необходимых ресурсов; обстоятельства, связанные с учебой, и др.); *внешние: независящие от власти, представителей старших поколений и молодых людей* (местоположение; удлинение сроков принятия решений, обусловленное возрастанием числа участников управленческого процесса, и др.).

Траекторию развития социальных практик участия молодежи задают государственная молодежная политика и стратегия развития страны в целом.

4. Молодежь, активно участвующая в деятельности общественных объединений, лучше понимает проблемы местного сообщества и испытывает потребность включиться в их решение. Это обстоятельство, подтвержденное эмпирически, свидетельствует об имеющемся у активной части молодежи потенциале социального развития местных сообществ.

5. Основными показателями, характеризующими результативность социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне, являются следующие: количество и степень участия молодежи в деятельности общественных организаций; количество консультативных молодежных органов, парламентов, советов, действующих при представительных и исполнительных органах власти, и их качественная характеристика; доля молодежи в представительных и исполнительных органах местной власти; предпринимательская активность молодежи; качественная характеристика лидеров общественных организаций; осведомленность молодых людей о целях и задачах местной политики; система подготовки молодежных лидеров на местном уровне; удовлетворенность молодых людей взаимодействием с властными структурами, их открытость и доступность для молодежи и др.

6. Основными рекомендациями по развитию социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне яв-

ляются: формирование и развитие социальных практик участия на всех этапах социального становления молодых граждан; трансляция принципов Пересмотренной Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровнях (2003) и ее популяризация; обучение взрослого населения механизмам ведения диалога с органами местного самоуправления и представителями молодежи; инициирование и поддержка на местном и региональном уровнях проектов, направленных на включение молодых граждан в решение задач муниципальных образований; осуществление государственного (муниципального) заказа/гранта на реализацию инициатив и программ в области повышения правовой грамотности молодежи в вопросах участия в принятии решений; вовлечение молодежи в решение задач, которые актуальны для местного сообщества; информирование молодежи и ведение диалога с ней о социальных проблемах и способах их решения на местном уровне; методическое обеспечение процедур, вытекающих из социальных практик; проведение периодического мониторинга социальных практик с использованием количественных и качественных показателей и др.

Теоретическая и практическая значимость работы. Обоснованные в работе положения смогут расширить теоретические основы социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений.

Результаты диссертационного исследования имеют практическое значение для развития гражданского общества. Ряд положений и выводов диссертационного исследования могут быть использованы при разработке государственной молодежной политики, а также программ повышения квалификации государственных служащих, социальных работников и педагогических кадров.

Материалы и выводы исследования могут использоваться в учебном процессе, при подготовке и проведении учебных курсов «Социология», «Социология молодежи», «Социология детства», «Основы социального проектирования», «Педагогическое проектирование», «Обществознание».

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертационного исследования были представлены на I Всероссийском семинаре-совещании «Молодежный парламентаризм в Российской Федерации» (Рязань, 2003), форуме общественных объединений и организаций Московской области «Общественное согласие – основа успешного развития Подмосковья» (Московская область, 2004), VII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2010), круглом столе «Молодежь в зеркале социологии» (Москва, 2010), а также научно-практических конференциях аспирантов (Москва, 2009, 2010, 2011).

Итоги исследования представлены в 14 публикациях (общим объемом 4,7 п. л.), включая три статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры социологии Московского гуманитарного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, включающих пять параграфов, Заключения, Списка использованной литературы, Приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи, гипотеза исследования, описываются теоретико-методологическая и эмпирическая база, представляется научная новизна результатов диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая значимость исследования и его апробация.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования социальных практик участия молодежи в принятии решений»** анализируются концепции молодежи, понятия «участие молодежи» и «социальные практики», излагается авторская позиция по этим вопросам.

Среди всего многообразия частных концепций и теорий среднего уровня автором выделены шесть направлений социологического изучения молодежи, существенных для цели диссертации. Обращено внимание на то, что в концепциях, восходящих к *психоаналитической концепции* З. Фрейда, рассматривается, собственно, не молодежь, а молодость (юность) как период жизни индивида. Юность (от 17 до 21–24 лет) при этом не считается этапом, заслуживающим внимания (К. Г. Юнг самый важный возраст определяет между 35–40 годами).

По мнению диссертанта, для данного исследования наиболее продуктивны идеи структурно-функционального и культурологического направлений. В свете *структурно-функционального направления* (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) молодежь рассматривается через приобретение некоторого социального статуса и исполнение определенной социальной роли. Тразитивная сущность молодежи представляет собой переходное состояние от социальной роли ребенка к социальной роли взрослого. Среди российских социологов эту линию развивают М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов, В. Н. Шубкин, Г. А. Черденченко, Д. Л. Константиновский и др. Г. А. Лукс характеризует три группы молодежи по уровню социальной активности (пассивную, умеренную и активную) и говорит о необходимости единого русла действий, путей интеграции,

объединения данных групп даже при установлении различий стратегий. Социально активная молодежь (активная и умеренная) в большей степени способна к участию в развитии местного самоуправления, так как это наиболее динамично развивающаяся группа, имеющая желание и возможности для проявления инициативы.

Приверженцы *культурологического направления* рассматривают молодежь, прежде всего, как культурный феномен, что определяет их особое внимание к процессу социализации. А. Р. Радклифф-Браун, Б. К. Малиновский, Р. Ф. Бенедикт, М. Мид и другие описали социализационные параметры периода юности, раскрыли социальные детерминации юности. А. И. Ковалева выдвинула концепцию социализационной нормы. Для трактовки понятия «молодежь» важен тезаурусный подход Вал. А. Лукова, который обосновывает значимость фундаментального механизма субъектной организации знания через разделения по модели «свой-чужой-чуждый» для ориентации в социальном окружении и выстраивании своей «картины мира» и линии поведения, что существенно для социальных практик молодежи.

Под руководством В. И. Чупрова разрабатывается *социально-воспроизводственное направление* в исследовании молодежи. В процессе воспроизводства и обновления общества особая роль отводится молодежи как социально-демографической группе.

Рискологическое направление в изучении молодежи основано на рассмотрении риска в качестве сущностного свойства молодежи. По отношению к молодежи риск выступает одновременно условием ее жизнедеятельности и фактором самореализации и развития. У истоков современной рискологии стояли У. Бек, М. Дуглас, С. Лаш, Н. Луман. Целостную концепцию риска в жизнедеятельности молодежи разрабатывает отдел социологии молодежи ИСПИ РАН. В основе этого подхода лежит отношение к молодежи как к жертве общества и одновременно угрозы ему. Ю. А. Зубок в концепции молодежи в обществе риска удалось выявить общие и особенные черты поколений, проанализировать роль молодежи в современных обществах в воспроизводстве риска.

В рамках *ювенологического направления* болгарские социологи Б. Нимерко, К. Господинов, П. Митев выделили роль молодежи как субъекта общественных отношений, способного оказывать влияние на старшее поколение.

В социологических теориях молодежи получило признание утверждение о том, что молодежь не только объект воспитания, но и субъект социального развития. Молодежь характеризуется как активный участник в жизни общества. Она обладает большим потенциалом, полна сил и талантов. Молодые люди должны быть полноценными действующими лицами общества, которым дана

возможность заявить о своих требованиях и которые ищут способы удовлетворить свои интересы. С учетом этого диссертант рассматривает «участие» молодежи как особый термин, содержание которого определяется на концептуальном уровне признанием социальной субъектности молодежи (И. М. Ильинский, М. Карват, Вал. А. Луков, В. Миляновский и др.). Терминологический статус для теории молодежной политики понятия «участие» был закреплен позицией ООН, определившей девизом Международного года молодежи (1985) «Участие. Развитие. Мир». В документах ООН, связанных с этим событием, «участие» трактуется как научный термин.

В диссертации показан международный опыт молодежного участия в принятии решений на материале 26 стран. Молодежное участие в европейских странах реализуется обычно в форме общественных советов либо национальных организаций. И те и другие являются консультативными органами, действующими независимо от исполнительных и представительных органов власти. В России также существует подобный орган, созданный на основе ассоциативного членства (Национальный совет молодежных и детских объединений России). Отмечается также уникальность российского опыта создания молодежных парламентских структур, действующих при государственных органах власти. Как правило, региональные молодежные парламенты активно взаимодействуют с властью, способствуют решению проблем молодежи и активизируют позицию самой молодежи в решении своих вопросов.

Изучение литературы позволило определить, что в основном понятие «участие молодежи» изучается в контексте общественной жизни и рассматривается как право. Правовой подход к молодежному участию заложен в основу главного документа по организации участия молодежи в жизни местного сообщества – Пересмотренной Европейской хартии об участии молодых людей в жизни муниципальных и региональных образований (2003). В отечественной практике данное понятие употребляется редко. Обычно российские исследователи используют понятия «самоуправление», «политическое, представительное, социальное участие» (Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова, А. С. Капто, С. Р. Усманова и др.). Часто понятия гражданского, политического, социального участия и социальной активности молодежи рассматриваются как синонимы и подразумевают процесс взаимодействия между властью и молодежью, а также возможность индивида влиять на социокультурную среду своего обитания.

В диссертации показано, что сужение понятия «участие молодежи» до правовой фиксации соответствующих возможностей оставляет за пределами исследования важные стороны участия как реальности. Для обобщенной харак-

теристики этих сторон автор применяет понятие «социальные практики», закрепившееся в современной социологической литературе.

Изучение трактовок понятий «социальные практики» (В. В. Волков, Т. А. Заславская, В. Н. Шаленко и др.) и «участие молодежи в общественной жизни» (E. Voukobza, R. Hart и др.) показало их принципиальную связь, которая положена в основу предложенного автором понятия «социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений». Оно определяется как совокупность действий и привычных способов поведения, направленных на реализацию интереса и права молодых людей быть включенными в принятие общественно значимых решений в повседневной жизни, быть ответственными за результаты принятых решений, а также права демократичными методами влиять на социальное окружение.

Для определения степени участия молодежи в общественной жизни диссертант распределил выделенные Г. А. Лукс (по степени социальной активности) группы молодежи по ступеням участия, предложенным Р. Хартом в «лестнице участия молодежи», и получил следующую характеристику. Пассивная часть молодежи не поднимется по лестнице участия выше третьей ступени (манипуляция; художественное оформление; символическое мероприятие). Жизненная позиция этой части молодежи: «я не участвую в принятии решений, за меня все решат». Умеренная часть молодежи остановится на шестой ступени лестницы (проект поручают молодым людям и сообщают им о его ходе; с молодыми людьми консультируются, их информируют; инициатива проекта исходит от взрослых, решения принимаются совместно с молодыми людьми). Только социально активная молодежь сможет подняться на самую верхнюю ступень «лестницы участия молодежи» (проектом руководят молодые люди; совместное принятие решений). Жизненная позиция социально активной и умеренной групп молодежи определяется высказываниями: «я участвую в принятии решений», «я принимаю решения», «я несу ответственность за принятые решения».

На основе правового подхода к участию молодежи строятся модели участия молодежи в общественной жизни Марка Янсума и Курта де Бэккера (участие должно базироваться на проблеме, возможностях, связи), а также применяемый в мировой практике «подход ПСМВП» (ПСМВП – аббревиатура из пяти начальных букв ключевых слов: право, средства, место, возможность и поддержка). Пересмотренная хартия об участии молодых людей в жизни муниципальных и региональных образований использует именно этот подход.

Автором предложена своя модель участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне. В основу модели положены четыре основных принципа. ***Принцип доступа молодежи к принятию решений***

на местном уровне. Он предполагает реализацию права молодежи на доступ к достоверной информации. В практику должно войти приглашение молодежи на заседания органов местной власти. Молодежи должно быть дано право голоса и право на получение консультации и др. **Принцип диалога между молодежью и местными органами власти.** Молодежь при появлении необходимости решения вопросов своей жизнедеятельности вправе обратиться к местным органам власти и имеет гарантию на обстоятельное изложение просьбы (предложения, проекта и т. д.) компетентным должностным лицам, принимающим решения. Местные органы власти, принимая решения, касающиеся молодежи, советуются с представителями молодежи о целесообразности и необходимости планируемых решений. **Принцип конвенциональности,** т. е. ограничение действий рамками права и договоренностями с компетентными лицами и/или организациями по регламенту взаимодействия. Есть сферы, куда молодежь не будет допущена, поэтому должны быть обговорены некие правила и границы участия молодежи. Например, внесение молодежью до 18 лет предложений о назначении мэра города, об увеличении или уменьшении местных налогов невозможно. В этом возрасте молодые люди могут эффективно участвовать в принятии общественно значимых решений по организации повседневной жизни в семье, школе, во дворе, в городе. Границы участия распространяются и на молодежь старше 18 лет. Они установлены Конституцией РФ, федеральными законами, законодательными актами субъектов Российской Федерации. **Принцип разделения ответственности за принятые общественно значимые решения.** Участвуя в принятии решений, затрагивающих интересы населения, самостоятельно или через выборные органы, молодой человек признает, что делает это под свою ответственность и будет отвечать за полученные результаты.

С учетом ранее установленных показателей участия в диссертационном исследовании были разработаны 34 качественно-количественных показателя участия молодежи в принятии общественно значимых решений.

Вторая глава **«Участие молодежи в принятии решений на местном уровне»** посвящена характеристике участия молодежи на примере Московской области, а также выработке рекомендаций по развитию социальных практик участия молодежи в принятии решений на местном уровне.

С целью выявления результативности социальных практик участия молодежи в современных условиях и применимости разработанных диссертантом показателей изучалось мнение молодежи, руководителей общественных организаций, экспертов – специалистов по работе с молодежью, проводился анализ отчетных документов органов, реализующих полномочия по осуществлению мероприятий по работе с детьми и молодежью, муниципального района, город-

ского округа Московской области, а также вторичных данных, содержащихся в исследованиях молодежи.

В эмпирическом исследовании установлено, что в Московской области созданы определенные условия для освоения молодежью социальных практик участия в принятии решений на местном уровне. В 14 муниципальных образованиях области организованы и функционируют молодежные и детские общественные объединения (115 объединений), органы молодежного самоуправления (15 молодежных советов, парламентов). В большинстве (в 11 из 14) исследуемых муниципальных образований созданы общественные консультативные молодежные советы, а значит, отмечается высокая степень готовности органов муниципальной власти к диалогу с молодежью. Молодежь участвует в различных мероприятиях, проводимых органами муниципальной власти Московской области. В таких мероприятиях велика доля молодых людей, включенных в социальные практики деятельности общественных организаций, что позволило диссертанту получить в эмпирическом исследовании представительную группу молодежных активистов (18,7% от числа принявших участие в исследовании молодых жителей области против среднего показателя по России, согласно которому в общественных объединениях насчитывается не более 6,0% участников в молодежном возрасте).

Значительная часть молодых людей – членов общественных объединений (42,0%) охарактеризовали степень своего участия в мероприятиях, проводимых этими объединениями, как позицию партнера («взрослые руководят мероприятиями, но я участвую в качестве партнера и имею возможность выдвигать предложения, которые влияют на принятие решений и достижение результатов»), а почти четвертая часть (22,0%) — как позицию с высоким содержанием социальной субъектности («я сам(а) предлагаю и руковожу мероприятиями»). На фоне этих показателей выявляются проблемы реального участия молодежи в решении вопросов местного значения. Около трети опрошенных (32,0%) считают, что участвуют в мероприятиях по приглашению и никак не влияют на принятие решения и конечный результат.

В диссертации на основе собранных эмпирических данных делается вывод о низком уровне информированности молодежи о действующих на территории их муниципального образования молодежных советах, парламентах (только 23,4% респондентов полагают, что в их населенном пункте существуют молодежные, детские парламенты, комиссии, советы). В то же время только в 5 из 14 муниципальных образований имеется информация о количестве молодых граждан в представительных и исполнительных органах власти (количество молодежи в исполнительных органах власти почти в шесть раз больше, чем в

представительных: 52 и 9 человек соответственно). Замечена низкая активность местных органов власти в развитии предпринимательских инициатив молодежи (наличие четырех бизнес-инкубаторов в трех из 14 муниципальных образований – в Троицке, Фрязине и Дмитровском районе).

С этими данными вполне соотносится тот факт, что, по результатам опроса, каждый третий опрошенный не испытывает удовлетворения от проживания в своем городе и не связывает свою судьбу с перспективами развития своего муниципального образования.

Диссертантом выявлена тенденция, согласно которой молодежь, осваивающая в общественных организациях социальные практики участия, в большей степени, чем молодежь с менее активной жизненной позицией, чувствует себя в безопасности в своем городе (65,5% и 55,2% соответственно), довольна своим местом проживания (58,6% и 50,3% соответственно) и учебным заведением (78,4% и 73,7% соответственно), планирует остаться на своей малой родине (37,1% и 28,2% соответственно). Эта часть молодежи в большей степени, чем респонденты, не принимающие участие в деятельности общественных организаций, испытывает потребность включаться в дела местного сообщества (76,7% и 57,8% соответственно).

Исследование показало, что руководители общественных организаций активны в разработке и реализации собственных проектов (в 2010 г. разработали и реализовали два-три проекта 27,5% опрошенных руководителей общественных организаций, четыре проекта – 47,5%, пять и более проектов – 25% респондентов); большинство выступали в муниципальных средствах массовой информации (87,5% опрошенных). Абсолютное большинство опрошенных участвовали в программах подготовки муниципальных или региональных молодежных лидеров (семинары, лагеря молодежного актива, круглые столы). Тем не менее большая часть из них не допущены к участию в принятии решений в муниципальном образовании, более того, не имеют формального допуска к мероприятиям, определяющим содержание и направление работы муниципалитета.

Выявлено, что почти 37% опрошенной молодежи считают, что принятие решений в их образовательном учреждении от их мнения не зависит, отстраняются от реальных проблем. Более половины опрошенных – 55,3% полагают, что они не могут повлиять на принятие решений, касающихся их района. Отмечена тенденция потери уверенности в возможность влияния на принятие решений с увеличением возраста респондентов.

Задачи, которые молодежь готова решать самостоятельно на уровне населенного пункта или своего образовательного учреждения, относятся к категории культурных, досуговых и спортивных мероприятий. Только незначительная

часть опрошенных видят и выделяют другие задачи, связанные с их жизнедеятельностью в обществе и требующие их вмешательства.

Участие молодежи в процессе принятия решений на местном уровне сдерживается рядом факторов, среди них опрошенные назвали следующие: неуверенность в собственных силах и недоверие к процедурам участия (39,7%), недостаток времени (34,9%), отсутствие интереса (29,8%), недоверие к администрации района (23,8%), незнание механизмов и процедур принятия решений (19%) и др. Эти самооценки обобщаются в диссертации до выделения основной причины неучастия молодежи в делах местного сообщества. Главная причина заключается в том, что молодые люди в процессе социализации не были допущены до социальных практик участия в принятии управленческих решений на доступном для того или иного возраста уровне. Незнание процедур и избегание принятия ответственности – это сопутствующие причины неучастия в принятии решений. С одной стороны, декларируется возможность участия в принятии решений, с другой – такая возможность молодежи фактически не предоставляется именно в режиме социальных практик, т. е. повседневных опривыченных действий.

Этот вывод подтверждается анализом экспертных оценок. Экспертное сообщество традиционно в своем представлении о формах участия в принятии молодежью решений – ограничивается деятельностью молодежных советов/парламентов, общественных организаций, движений. Ни один из опрошенных экспертов не отметил такие формы привлечения молодежи к участию, как участие в управлении школой, техникумом, вузом; в референдумах; в работе органов территориального общественного самоуправления, товарищества собственников жилья. Эксперты не имеют опыта и знаний относительно того, как на этих направлениях можно взаимодействовать с молодежью.

По мнению экспертов, молодежь чаще всего принимает участие в следующих мероприятиях: в праздниках (63,7%), субботниках и сборе макулатуры (54,5%), помощи ветеранам и работе круглых столов (по 48,5%), выборах (33,3%), демонстрациях (24,2%). Эксперты считают, что в обсуждении вопросов местного значения, обсуждении планов развития и бюджета муниципального образования молодежь их муниципальных образований участия не принимает.

Почти половина опрошенных экспертов полагают, что администрация муниципального образования проводит форумы для молодежи, на которых у молодых граждан Московской области есть возможность внести свои предложения, ходатайства администрации муниципалитета (48,5%). Большинство экспертов отметили, что в их муниципальном образовании проводятся встречи мо-

лодежи с мэром/администрацией города (81,8%), на которых молодежь выдвигает инициативы, направленные на улучшение жизни в их муниципалитете (63,6%). 42,4% опрошенных экспертов говорят о том, что инициативы молодежи были реализованы администрацией их муниципального образования.

Анализ бюджета муниципальных образований показал, что в среднем в 1/3 муниципальных образований на работу с одним молодым человеком в бюджете выделяется и расходуется около 200 руб. в год. Муниципальные образования, в которых финансовые ресурсы расходуются в значительно большем объеме, не отличаются высокими показателями участия молодежи. Таким образом, финансовый ресурс не является главным, он находится в линейке других ресурсов: человеческих, ноу-хау, административных, организационных и т. д.

Выявлено, что у молодежи, которая осваивает социальные практики участия, более четко выражена гражданская позиция.

Диссертантом сформулированы рекомендации, которые предлагают комплекс мер, направленных на развитие социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне.

С целью снижения количества молодежи, не доверяющей органам государственной и муниципальной власти, необходимо *развитие социальных практик участия в принятии решений на всех этапах воспитания и образования молодых граждан*. Пришло время допустить молодежь до участия в процессе принятия общественно значимых решений. Однако этот процесс не может носить односторонний характер: необходимо *обучать взрослое население механизмам ведения диалога с органами местного самоуправления и представителями молодежи*. С этой целью необходимо создание комплексной программы, направленной на освоение гражданами (в том числе детей и молодежи) правовых норм Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (от 06.10.2003 № 131-ФЗ в ред. от 25.07.2011) и других законодательных актов, относящихся к формам участия в принятии решений на местном уровне.

Основным направлением деятельности всех заинтересованных сторон должно стать *методическое обеспечение процедур участия* в принятии решений. В связи с отсутствием опыта участия у гражданского населения необходимо обучение элементам участия на ранних стадиях социализации – с дошкольного возраста (согласно представленной в диссертации модели участия молодежи в принятии общественно значимых решений), только в этом случае возможно достижение положительных результатов и эффективных решений, принимаемых гражданами. Должны быть введены федеральные стандарты и рекомендации о содержании и механизмах включения молодых граж-

дан в принятие общественно значимых решений. Они могут быть построены на основе Пересмотренной Европейской хартии участия молодежи в жизни муниципальных и региональных образований.

Поскольку главная роль Хартии – продвижение молодежного участия, *трансляция принципов Хартии и ее популяризация* могут стать действенными механизмами развития социальных практик участия. Для этого на местном уровне могут быть организованы семинары, на которых будут обсуждаться принципы и различные сферы молодежного участия.

Освоение молодежью принципов участия в принятии решений может идти через формирование навыков проектного подхода. С этой целью автором инициирован и реализуется Всероссийский проект «Моя страна – моя Россия», направленный на включение молодежи в вопросы социально-экономического развития муниципальных образований. Также на федеральном уровне реализуются наши проекты «Моя законодательная инициатива», «Территория развития» и пр. Таким образом, *на местном и региональных уровнях рекомендуется инициировать и поддерживать проекты, направленные на включение молодых граждан в решение задач, стоящих перед муниципальным образованием.* В первую очередь исполнителями подобных заказов должны стать общественные организации, действующие на муниципальном и региональном уровнях.

В целях совершенствования участия молодежи в принятии решений представляется важной *организация сотрудничества между молодыми людьми, детскими и молодежными организациями и представителями местных властей.* Каждое сообщество может найти эффективную и уместную форму сотрудничества, включая проведение консультаций, организацию советов представителей, ведение совместной системы управления и др.

Одним из практических инструментов сотрудничества может стать *государственный (муниципальный) заказ/грант на реализацию инициатив и программ в области повышения правовой грамотности населения в вопросах участия в принятии решений* (экологической политики, политики доступа к культуре) на местном уровне. Это может быть соглашение, где определяются права и обязанности обеих сторон, т. е. создается партнерство между молодежными организациями и местными органами власти. За счет местных бюджетов можно обеспечить структурное финансирование молодежных организаций, развить систему муниципальных грантов и заказов на общественные работы.

Одна из возможностей молодежи быть вовлеченной в процесс принятия решений – реализация проектов, организованных с молодыми людьми и для них. Проекты могут значительно способствовать участию молодежи на местном уровне. *Молодежное участие может выступать как цель проектов, а*

также в качестве проектной методики. Цель проектов – достичь ситуации, при которой молодежь сможет оказывать больше влияния на решения или действия, касающиеся их жизни. Главной задачей проекта может быть предоставление полномочий молодым людям для участия и устранения факторов, препятствующих участию.

Работа с молодежью на местном уровне должна отвечать интересам всего местного сообщества. Это вопросы безопасности, обеспечения высокого уровня здравоохранения, социальной защиты, занятости, доступа к образованию. *Молодежь нужно вовлекать в решение задач, которые актуальны для местного сообщества,* консультироваться с молодежью, вести диалог о причинах проблем и способах их решения.

В связи с тем что опыт участия молодежи в принятии решений находится на стадии развития, представляется важным *распространение позитивного опыта участия молодежи в принятии решений на местном уровне с представлением достигнутых результатов.* Позитивный опыт участия практически накоплен в каждой территории, но в уникальном виде.

Следующим шагом на пути к развитию социальных практик участия является *информирование молодежи и ведение диалога с ней о социальных проблемах и способах их решения на местном уровне.* Как правило, основа неучастия – это отсутствие информации о существующих правах и правовых нормах, поэтому необходимо создание информационного пространства участия молодежи, включающего в себя раскрытие форм и механизмов участия на местном уровне в виде комментариев к действующему законодательству, выпуск соответствующих аудиокниг, теле- и радиопередач, интернет-ресурсов.

Значительную роль в развитии местного самоуправления и участия молодежи в принятии решений на местном уровне играет широкое *распространение опыта создания и работы органов территориального общественного самоуправления (ТОСов).* Эта новая форма социальной организации граждан действует с 2003 г. и позволяет жителям объединяться для решения задач, стоящих перед ними на территории проживания.

Для эффективного развития социальных практик участия молодежи и контроля получаемых результатов диссертанту представляется важным *проведение мониторинга участия молодежи в принятии решений на местном уровне с использованием количественных и качественных показателей.*

В Заключение подводятся итоги диссертационного исследования, по результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Возможность участия молодежи в принятии общественно значимых решений – важнейший признак демократического государства и гражданского

общества. Участие направлено на реализацию права молодых людей быть включенными в принятие решений в повседневной жизни, быть ответственными за результаты принятых решений, а также права демократичными методами влиять на социокультурную среду своего обитания, приносить пользу. Такие формы проявления социальной активности, как обращение в органы муниципальной и государственной власти; проведение собраний, дискуссий, общественных слушаний; работа в общественных организациях и объединениях организация мероприятий, праздников; ведение переговоров; осуществление мер гражданского контроля; общественная экспертиза; социальная помощь; участие в выборах, референдумах и другие, должны стать привычными для молодежи. Их реализация должна строиться на повседневных и повторяющихся действиях. Социальные практики участия носят коллективный характер и осваиваются при передаче новым поколениям соответствующих знаний, понимания и умений. При недостаточной развитости у старшего поколения таких практик возникают напряженности и проблемы участия молодежи в принятии общественно значимых решений.

2. Гипотеза о том, что молодежь, осваивающая в структурах гражданского общества социальные практики участия в принятии общественно значимых решений, в большей мере чувствует себя в безопасности в своем городе, довольна своим местом проживания и планирует остаться на своей малой родине, подтвердилась. Эмпирически подтверждено, что эта часть молодежи в большей степени испытывает потребность включаться в дела местного сообщества. Выявлено, что молодежь, которая включена в социальные практики участия, активна в принятии решений на уровне учебного заведения и местного сообщества, у нее более четко выражена гражданская позиция.

3. Целенаправленные действия властных структур и органов местного самоуправления по включению молодежи в принятие общественно значимых решений должны быть направлены на создание соответствующих структур. Эти структуры могут принимать различные формы в зависимости от уровня, на котором они создаются (поселение, поселок, город, район, регион). Именно они формируют диалог и партнерство между органами государственной власти и местного самоуправления. При создании консультативных органов важно соблюдение возрастных ограничений с тем, чтобы молодым людям не подменять возможность реального участия в жизни территории игровыми формами участия (молодежные парламенты и правительства). У молодых людей по достижении ими определенного возраста должны быть возможности участвовать в работе реальных структур: общественных организаций, ТОСов, ТСЖ и т. д., становиться их членами, руководителями.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Кочнев, С. В. Участие молодежи в развитии местного самоуправления / С. В. Кочнев // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 86–91 (0,3 п. л.).

2. Пастухова, Л. С., Кочнев, С. В. Фактор «участия молодежи» в процессах модернизации российского общества: региональный и местный аспекты / Л. С. Пастухова, С. В. Кочнев // Социальная политика и социология. — 2009. – № 10 (52). – С. 14–33 (1,2 п. л. / 0,6 п. л.).

3. Пастухова, Л. С., Кочнев, С. В. Модель участия молодежи в развитии региона / Л. С. Пастухова, С. В. Кочнев // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 2 (78). – С. 11–15 (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Кочнев, С. В. К вопросу о взаимодействии власти и молодежного парламента / С. В. Кочнев // Молодежный парламентаризм в Российской Федерации : документы и материалы I Всероссийского семинара-совещания. Ч. 2 : материалы семинара-совещания. – Рязань, 2003. – С. 37–39 (0,2 п. л.).

5. Кочнев, С. В. Роль молодежных организаций в формировании молодежного парламента Московской области / С. В. Кочнев // Общественное согласие – основа успешного развития Подмосковья (материалы форума общественных объединений и организаций Московской обл.) / Министерство по делам территориальных образований Московской обл. – Московская обл., 2004. – С. 78–81 (0,2 п. л.).

6. Кочнев, С. В. Выбор – зачем он нам? / С. В. Кочнев // Эстафета политической и социальной конструктивности / Центральная избирательная комиссия РФ ; под общ. ред. В. П. Волкова. – М., 2005. – С. 40–44 (0,3 п. л.).

7. Кочнев, С. В., Пастухова, Л. С. Об истории, современном состоянии, тенденциях развития молодежного самоуправления на территории РФ (на основе опыта развития молодежного парламентаризма в России) / Л. С. Пастухова, С. В. Кочнев // Развитие институтов молодежного самоуправления на территории Московской области (материалы и документы о развитии молодежного самоуправления в Российской Федерации и на территории Московской области). М., 2006. – С. 6–21 (0,9 п. л. / 0,45 п. л.).

8. Кочнев, С. В. Ресурсы партнерства избирательных комиссий и молодежных общественных организаций / С. В. Кочнев // Молодежный парламента-

ризм в России на страницах Интернета : информ.-аналит. материалы о развитии молодежного парламентаризма в Российской Федерации / под общ. ред. В. П. Волкова. – М., 2006. – С. 28–30 (0,2 п. л.).

9. Кочнев, С. В. О механизмах привлечения молодежи к участию в развитии российских территорий / С. В. Кочнев // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 86. М., 2007. – С. 118–121 (0,2 п. л.).

10. Кочнев, С. В. Модель участия молодежи в развитии местного самоуправления / С. В. Кочнев // Молодежь в зеркале социологии : материалы круглого стола по социологии молодежи. Москва, 27 марта 2010 г. : доклады и материалы / отв. ред. Н. А. Селиверстова. – М., 2010. – С. 84–90 (0,4 п. л.)

11. Кочнев, С. В. Проблема участия молодежи в развитии местного самоуправления / С. В. Кочнев // Государство и общество – стратегия развития в XXI веке / редкол.: В. А. Назаров, А. К. Сквиков, И. В. Яковюк. – Ярославль, 2010. – С. 132–140 (0,5 п. л.).

12. Кочнев, С. В. Факторы, влияющие на степень участия молодежи в развитии местного самоуправления / С. В. Кочнев // Молодіжна політика: проблеми та перспективи : зб. наук. праць / наук. ред. С. А. Щудло. – Дрогобич : Редакц.-видавн. відділ Дрогобицьк. державного педагог. ун-ту ім. Івана Франко, 2010. – С. 383–387 (0,3 п. л.).

13. Кочнев, С. В. Показатели участия молодежи в принятии решений на местном уровне (анализ на примере Московской области) / С. В. Кочнев // Молодіжна політика: проблеми та перспективи : зб. наук. праць / наук. ред. С. А. Щудло. – Дрогобич : Редакці.-видавн. відділ Дрогобицьк. державного педагог. ун-ту ім. Івана Франко, 2011. – С. 129–134 (0,4 п. л.).

14. Кочнев, С. В. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений / С. В. Кочнев // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М., 2011. – Вып. 1 – С. 22–29 (0,5 п. л.).

Подписано в печать 22.11. 2011 г. Заказ №___

Формат 60X84 1/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз.

Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.